

постными. Г. Р. Державин так охарактеризовал графа С. П. Румянцева, автора одного из крестьянских проектов: «Румянцев выдумал (смею сказать, из подлой трусости угодить государю) средство, каким образом сделать свободными господских крестьян. Он представил проект, столкнувшись наперед, смею сказать, с якобинскою шайкой — Чарторыжским, Новосильцевым и пр.»¹⁷

Антидворянский характер предполагаемых реформ хорошо понимали и сами молодые друзья императора. Граф П. А. Строганов, в ответ на осторожное замечание Ф.-Ц. Лагарпа о том, что антикрепостнические проекты могут вызвать возмущение дворян, отвечал так: «Оно (русское дворянство. — *И. Н.*) составилось из множества людей, приобретших дворянство только службою и не получивших никакого воспитания, которых все мысли направлены к тому, чтобы не постигать ничего выше воли императора; ни право, ни закон, ничто не может породить в них мысль о малейшем сопротивлении < . . > Чего не сделано было в прошедшее царствование против этих людей, против их личной безопасности? Если когда-нибудь представлялся повод бояться чего-либо, то именно в эту эпоху. Приходило ли им это на мысли? Напротив, всякая мера, клонившаяся к нарушению прав дворянства, выполнялась с изумительной точностью».¹⁸

Летом 1802 г., в самый разгар споров по крестьянскому вопросу, Карамзин выступил с программной статьей «Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени», где с предельной ясностью сформулировал свое отношение к развернувшейся полемике: «Сельское трудолюбие награждается ныне щедрее прежнего в России, и чужестранные писатели, которые беспрестанно кричат, что земледельцы у нас несчастливы, удивились бы, если бы они могли видеть их возрастающую промышленность и богатство многих; видишь так называемых рабов, входящих в самые торговые предприятия, имеющих доверенность купечества и свято исполняющих свои коммерческие обязательства! Просвещение истребляет злоупотребление господской власти, которая и по самим нашим законам не есть тиранская и ограниченная. Российский дворянин дает нужную землю крестьянам своим, бывает их защитником в гражданских отношениях, помощником в бедствиях случая и природы: вот его обязанности! За то он требует от них половины рабочих дней в неделю: вот его право!» (XII. 316).

Как видно из приведенного отрывка, статья Карамзина направлена отнюдь не только против «иноземных писателей». В споре самодержавия с дворянством по крестьянскому вопросу Карамзин был явно на стороне дворянства, утверждая его автономию в отношениях с крестьянами.

Параллельно с крестьянским вопросом в русском обществе активно обсуждалась проблема ограничения самодержавного

¹⁷ Державин Г. Р. Собр. соч. СПб., 1881. Т. 6. С. 259.

¹⁸ Цит. по: Семеновский В. И. Крестьянский вопрос в России. . . Т. 1. С. 243—244.